

УДК 323.23:004.7

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОРУЖИЯ

САВЛУЧИНСКИЙ В.В. - кандидат военных наук, инженер кафедры ТЭА,
БНТУ АТФ, г. Минск. savsvv@inbox.ru

Аннотация. Особенностью, выявленной по опыту войн и военных конфликтов последнего тридцатилетия, является появление и боевое применение нового вида оружия – информационного. Соответственно акцентирована задача защиты не только от поражающих факторов радиационного, химического и биологического характера, но и поражающих факторов, которые присутствуют при применении информационного оружия, как средства информационного воздействия на технику и людей с целью решения задач воздействующей стороны[1].

Ключевые слова: информационное оружие, цветные революции, стратегия управляемого хаоса, кибероперация, перезагрузка массового сознания, COVID-19, медиа-холдинг, радикализация, информационные технологии, мобилизация аудитории, информационная кампания.

THE STRATEGY OF CONTROLLED CHAOS AS A RESULT OF THE USE
OF INFORMATION WEAPONS

SAVLUCHINSKY V.V. - Candidate of Military Sciences, Engineer of the
Department of Thermal Energy, BNTU ATF, Minsk

Annotation. A feature identified by the experience of wars and military conflicts of the last thirty years is the emergence and combat use of a new type of weapon – information. Accordingly, the task of protecting not only from damaging factors of a radiation, chemical and biological nature, but also damaging factors that are present when using information weapons as a means of information influence on equipment and people in order to solve the problems of the influencing party is emphasized[1].

Keywords: information weapons, color revolutions, strategy of controlled chaos, cyber

operation, reboot of mass consciousness, COVID-19, media holding, radicalization, information technology, audience mobilization, information campaign.

Введение. Публикация имеет цель показать последствия нового явления в области политического противоборства - возможность достижения политических целей - политического, экономического, духовного «покорения» народов и стран может осуществляться без применения военной силы, или с ограниченным ее применением путем ведения целенаправленной дипломатической, экономической, информационной, идеологической, психологической и иных форм борьбы и подрывных действий. Информационная борьба подготавливает и сопровождает политико-дипломатические акции и военные действия, а средством для ведения этой борьбы является информационное оружие.

Основная часть. Может показаться, что технологии «цветных революций» разработаны специально для постсоветского пространства[2], однако практика показывает, что стратегия управляемого хаоса использовалась не только для восточноевропейского и евразийских направлений. Ближний Восток и Северная Африка всегда были сосредоточением самой изощренной «геополитической игры»[3].

В качестве невоенных способов давления рассматриваются инструменты управления, такие как экономические санкции, карательные политические меры, кибероперации, военная помощь, пропаганда, скрытые разведывательные операции, ограничение или манипулирование торговлей, запрет передвижения товаров и движения людей, поддержка политической оппозиции.

Потенциальными объектами для проведения наступательных киберопераций рассматриваются Китай, Россия, Иран. Особо отмечается, что самым заметным и опасным явлением стало создание Китаем, Россией и Ираном медиа-холдингов, которые работают на всех континентах и на десятках языках мира [4].

В качестве основного региона потенциальных конфликтов – соответственно поставок вооружений, рассматривается район границ идущих через Крым в Черном море прямо на восток вдоль южных границ России, далее по границе с Китайской провинцией Синьцзян, затем спускается вниз к Индийскому океану, оттуда идет на запад к Красному морю, затем поднимается на север к восточной части Средиземного моря и вновь возвращается к Крыму, там проживает около 400 млн. человек приблизительно в 25 странах, почти все из них как в этническом плане, так и в религиозном являются разнородными, и практически ни одна из этих стран не является политически стабильной. Некоторые из этих стран находятся в процессе приобретения ядерного оружия [5].

Показательна характеристика мирового рынка вооружений в период с 1990 по 2003 гг., где основными получателями оружия были Тайвань, Египет, Великобритания, Греция, Турция, Япония, Китай, Индия. При этом на Китай пришлось 13%, а на Индию 9% всего мирового импорта оружия, что позволяет сделать вывод о наличии потенциального района возможного решения проблем военными способами [6].

Географические факторы, подкрепленные историей, экономическими проблемами и амбициями национальных лидеров создают потенциальные районы возможного решения проблем военными способами. Азия, по данным Международного института стратегических исследований, стала крупнейшим импортером оружия обогнав Европу и Ближний Восток, что само по себе предполагает необходимость наличия служб, осуществляющих круглосуточный мониторинг интернет СМИ и радиоэффира для своевременного выявления мероприятий подготовки к вооруженному конфликту или к войне.

Опыт вооруженных конфликтов прошедших в Югославии, Ираке, Украине, Сирии показывает, что военным операциям предшествует применение согласованных по месту и времени политических, дипломатических, информационно-психологических, экономических, правовых, военных мер подходящих по определению информационной войны. Это обуславливает

необходимость своевременного выявления негативных событийных тенденций, развитие которых может привести к войне.

В качестве примера можно указать на то, что после 01.01.2020 в мире произошла цепь событий, которую можно косвенно связать с применением информационного оружия.

2 января разбивается глава генштаба враждебного Китаю Тайваня.

3 января погибает глава Курдской разведки, и в этот же день ликвидируют иранского генерала Сулеймани. Убийство Сулеймани произошло сразу же после совместных учений Ирана, России, Китая под кодовым названием «Пояс морской безопасности». И одновременно с этим внутри Китая возникли предпосылки к началу революции, и как возможное и не доказанное средство перезагрузки массового сознания появляется COVID-19 [7].

Если вернуться в исторические реалии 90-х, то можно проследить взаимосвязь в отношении конфликта в Нагорном Карабахе [8], где прослеживался интерес ряда зарубежных корпораций на разработку нефтяных месторождений Каспия и дефолтом, объявленным Российской Федерацией в августе 1998 года [9].

В общем и целом степень напряженности ситуации создает предпосылки для информационно – психологического воздействия в целях радикализации отдельных лиц и групп, мобилизации массовой аудитории, дезориентации и дискредитации политического руководства, дестабилизации общественно – политической ситуации [10].

Любой вооруженный конфликт планируется заблаговременно. За несколько месяцев, а иногда и лет до его начала военно-политическим руководством для создания благоприятных военно-политических условий применения вооруженных сил и сил союзников планируется общая схема и последовательность осуществления пронизанных единым замыслом широкомасштабных мероприятий всех видов противостояния – политико-

дипломатических, экономических, информационных, психологических, идеологических, военных и иных акций [11].

Прежде чем начать военную кампанию (военные действия), в течение длительного времени может планироваться осуществление экономической блокады, политической изоляции, целенаправленного информационного воздействия на население для создания определенного общественного мнения, нейтрализации сочувствующих и потенциальных союзников. Проводится ряд мер по ослаблению военного потенциала страны.

Мощное информационное давление с использованием всех видов СМИ осуществляется не только на страну, в отношении которой планируется военная акция, но и на всю мировую общественность, в ходе, которого навязываются штампы о необходимости борьбы с тиранией, восстановления демократии в стране, а новые информационные технологии, являются инструментом [12].

В войне с применением вооружений и в информационной войне факт поражения характеризуется рядом признаков, присущих поражению в обычной войне [13].

К ним относятся:

- включение части системы пораженной системы в структуру системы победителя (что для обычной войны соответствует эмиграции из побежденной страны наиболее ценного человеческого материала, вывоз наукоемкого производства, полезных ископаемых);

- полное разрушение той части структуры, которая отвечает за безопасность системы от внешних угроз (ликвидация армии побежденной страны);

- полное разрушение той части структуры, которая ответственна за восстановление элементов и структур подсистемы безопасности (разрушение производства, в первую очередь наукоемкого, а также научных центров и всей системы образования, запрещение разработок и производства наиболее перспективных видов вооружений);

- разрушение и уничтожение той части структуры, которая не может быть использована победителем в собственных целях;

- сокращение функциональных возможностей побежденной системы за счет сокращения ее информационной емкости (аннексия части территории, уничтожение части населения).

Применение информационного оружия характерно в период финансовых кризисов, особенно если они приобретают мировой масштаб. В подобных условиях правительства подвергаются давлению, стремясь подтолкнуть процессы, которые будут соответствовать национальной выгоде. По наиболее важным вопросам, часто лишенным единого мнения начинаются регулярные встречи на высшем уровне.

Главы государств, как участники подобных встреч, в силу занимаемых ими постов, наибольшее внимание уделяют тому, какое воздействие на публику окажет их деятельность на форуме и, как результат, составляются официальные коммюнике, а также планируются новые саммиты, как события для социальных СМИ, которые являются объектом интереса по степени напряженности ситуации.

В общем и целом степень напряженности ситуации создает предпосылки для информационно – психологического воздействия в целях радикализации отдельных лиц и групп, мобилизации массовой аудитории, дезориентации и дискредитации политического руководства, дестабилизации общественно – политической ситуации.

Стало реальностью то, что после распада СССР, был переход бывших Республик Союза ССР на стандарты управления принятые у давнего идеологического противника.

Алгоритмы планирования информационных кампаний, и методы выявления точек воздействия при работе в сфере общественного сознания были опробованы на примерах информационных кампаний сопровождающих различные выборы.

Выводы. Используемые алгоритмы информационных кампаний не дают полной картины конфронтационной составляющей, которая может возникнуть при противоборстве идеологических направлений и взглядов. Активное использование информации для воздействия на общественное мнение в основном информационно-психологическими средствами в определенных условиях может привести к войне, управляемому и неуправляемому хаосу в различных сферах общественного сознания: морали, праве, эстетике, религии, истории, культуре, национальных отношениях и т. д.

Говоря об антропогенных изменениях в результате применения информационного оружия, нельзя не сказать о возможных последствиях широкомасштабной войны, которая может быть спровоцирована. По оценке [14], мощный ледовой купол Антарктиды опирается на неустойчивый подстилающий слой, пропитанный талыми водами, которые образовались под давлением толщ льда. Высказано предположение, что несколько атомных взрывов, произведенных в точке ослабления связности у подножия ледяного щита, способны вырвать из Антарктического щита громадные куски льда и опрокинуть их в океан и спровоцировать неустойчивость ряда погодных явлений и привести к глобальному наводнению.

На земном шаре существует три морских пролива, которые при попытках изменить сложившееся положение вещей могут развязать цепь взаимосвязанных событий в природных явлениях. Речь идет о Беринговом проливе, панамском канале и Гибралтаре. Если перекрыть Берингов пролив и значительно расширить Панамский канал и Гибралтарский пролив с тем, чтобы радикально изменить температуру воды в Северном Ледовитом, Тихом и Атлантическом океанах, а также в Средиземном и Карибском морях то может произойти изменение степени ледовитости арктического бассейна и усилиться тенденции неустойчивости в природе, что может привести к затоплению материков.

Другой узел это острова, лежащие к западу от Африки – Анно-Сос, Сан-Томе, Вознесения, Святой Елены, Тристан-де Кунья, залив Уолфиш – Бей.

Острова Тихого океана могут быть использованы в качестве опорных пунктов для крупномасштабных операций по модификации облачных и ветровых систем, перемещающихся в сторону Северной и Южной Америки.

В наш век атомной энергии у человека в руках появилось средство вызывать по своему произволу сотрясения, раньше доступные лишь самой природе, или, по крайней мере, сравнимые с ними.

Литература:

1. Латыпов, У.Р. «Международно-правовая борьба с государственным терроризмом / У.Р.Латыпов - М.: АН СССР, Институт государства и права, автореферат дисс. на соискание уч.степ. канд.юр.наук, 1988.

2. Гареев, М.А. Сражения на военно-историческом фронте. Сборник статей / М.А. Гареев.- М.: Инсан: 2008. – 896 с.

3. Егорченков, Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце/ Д.Егорченков - СПб: Питер: 2018. - 320 с.

4. Бжезинский, З. Великая шахматная доска/ З.Бжезинский.-[пер. с англ. О.Уральской]- М.:Издательство АСТ: 2019. - 384 с.

5. Киссинджер, Г. Мировой порядок./ Г.Киссинджер; [пер. с англ. В.Желнинова, А.Милюкова]. – М.: Издательство АСТ: 2019 - 544 с.

6. Леонович, А.Н. Расширение мирового рынка вооружений в конце 20 начале 21 века./ А.Н.Леонович//Вестник военной академии Республики Беларусь №4, 2007. - 149 с.

7. Прокопенко, И.С. Вирус – убийца. Расширенное и дополненное издание/ И.С. Прокопенко. – Москва: Эксмо: 2020. - 288 с.

8.Мелик – Шахназаров, А.А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты Нагорно-карабахского конфликта/ А.А.Мелик – Шахназаров.-М.: Волшебный фонарь: 2009. - 768 с.

9. Коростелев, А. Дело «Норильский никель». Приват-капитализм России. Стратегия, тактика и методы промышленной приватизации по Чубайсу. Природа

происхождения олигархических капиталов/ А. Коростелев. – М.: Алгоритм: 2008. - 152 с.

10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. - М.: Издательство АСТ, 2019. - 640 с.

11. Арчаков, В.Ю. В глобальном и региональном масштабе: о понимании проблемы информационного терроризма./ В.Ю.Арчаков. //Беларуская думка: грамадска-палітычныі навукова-папулярны часопіс/ гал.рэд. Т.А.Шаблыка: заснавальнік АдміністрацыяПрэзідэнтаРэспублікі Беларусь.-27.03.2018-№8. -с. 3-10.

12. Малишевский, Н.Н. Государственная информационная политика и средства массовой информации / Н.Н. Малишевский. - Мн.: Акад. упр. при Президенте РБ, 2009. – с. 32.

13. С.П.Расторгуев: «Защита информации, конфидент», Информационно-методический журнал №5 (23) сентябрь-октябрь 1998, 28 с.

14. Светловский, А.Е., Силкин, Б.И. Цунами не будет неожиданным / А.Е. Светловский, Б.И. Силкин. - Л.: Гидрометеиздат, 1973 г.

Literature:

1. Latypov, U.R. "International legal struggle against state terrorism / U.R.Latypov - М.: USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law, abstract of the dissertation. for the application of the academic degree. Candidate of Legal Sciences, 1988.

2. Gareev, M.A. Battles on the military historical front. Collection of articles / M.A. Gareev. - М.: Insan: 2008. – 896 p.

3. Egorchenkov, D. An undeclared war. Russia in the Ring of Fire/ D.Egorchenkov - St. Petersburg: Peter: 2018. - 320 p.

4. Brzezinski, Z. The Great Chessboard/ Z.Brzezinski.-[trans. from the English O.Uralskaya] - М.:AST Publishing House: 2019. - 384 p.

5. Kissinger, G. World Order./ G.Kissinger; [trans. V.Zhel'ninova, A.Milyukova]. – М.: AST Publishing House: 2019 - 544 p.

6. Leonovich, A.N. Expansion of the world arms market in the late 20th and early 21st century./ A.N.Leonovich//Bulletin of the Military Academy of the Republic of Belarus No. 4, 2007. - 149 p.
7. Prokopenko, I.S. The killer virus. Expanded and expanded edition/ I.S. Prokopenko. – Moscow: Eksmo: 2020. - 288 p.
8. Melik – Shakhnazarov, A.A. Nagorno-Karabakh: facts versus lies. Informational and ideological aspects of the Nagorno-Karabakh conflict/ A.A.Melik – Shakhnazarov.- M.: Magic Lantern: 2009. - 768 p.
9. Korostelev, A. The Norilsk Nickel case. Private capitalism of Russia. Strategy, tactics and methods of industrial privatization according to Chubais. The nature of the origin of oligarchic capitals/ A. Korostelev. – M.: Algorithm: 2008. - 152 p.
10. Huntington, S. Clash of civilizations / S. Huntington. - M.: AST Publishing House, 2019. - 640 p.
11. Archakov, V.Yu. On a global and regional scale: on understanding the problem of information terrorism. / V.Yu.Archakov. //Belarusian Duma: gramadska-palitychnyynavukova-papulyarnychasopis/ gal.ed. T.A.Shablyka: zasnavalnik AdministraziaPrazidentaRespubliki Belarus.-03/27/2018-No.8. -pp. 3-10.
12. Malishevsky, N.N. State information policy and mass media / N.N. Malishevsky. - Mn.: Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, 2009. – p. 32.
13. S.P.Rastorguev: "Information protection, confidential", Information and methodological Journal No. 5 (23) September-October 1998, 28 p.
14. Svetlovsky, A.E., Silkin, B.I. The tsunami will not be unexpected / A.E. Svetlovsky, B.I. Silkin. - L.: Hydrometeoizdat, 1973.